

STORY-КЛУБ

«ОН БЫЛ ДЛЯ МЕНЯ СОВЕРШЕННО НЕДОСЯГАЕМОМ»

Алла Богословская: Ты любовь моя последняя, боль моя...

Этот материал был написан до кончины Маэстро. Но мы ничего не стали в нем менять, потому что История любви Аллы и Н. В. навсегда останется светлой и веселой.

Людмила СОКОЛОВА

«ЭТО МОЙ ГОРОД!»

— Впервые я оказалась в Москве в детстве, проездом по пути в Артек. И заболела этим городом. Я сразу поняла, что он мой! Вроде никаких тогда поводов не было, но я отчего-то верила, что жить буду здесь. А Ленинград всегда рассматривала как место временного пребывания. И надо сказать, Москва встретила меня очень хорошо.

Вернее, не вся столица, но достойные и яркие ее представители в лице музыкальных мэтров, когда Алла явилась в Союз композиторов становиться на учет. Молодая интересная дама, будоражащая своей сексапильностью пространство в радиусе нескольких метров, заставляла ушаченно биться сердца мужчин, расправлять плечи и втягивать животы. Всех, кроме Богословского.

— Никита Владимирович, на которого я восторженно смотрела, как на полубога, всегда в стильном костюме, черных очках и при бабочке, в ореоле аромата французских духов, проплывал мимо, глядя сквозь меня и абсолютно не реагируя на мои приветствия. Вскоре у него умерла жена, с которой они прожили 37 лет, и он на какое-то время вообще выпал «из круга».

БЕС ПОПУТАЛ

Жизнь Аллы, напротив, находилась на точке кипения: работа, романы, радость обретения себя. Однажды ее пригласили в гости.

— Стояло жаркое лето. Я знала, что там будут сливки общества, и долго крутилась перед зеркалом, изобретая, как бы произвести на них впечатление. А так как нарядов у меня было немного, я решительно подвернула на талии не раз надеванную длинную юбку, изменив ее до неузнаваемости. Из-за своих внушительных габаритов я мини-юбки никогда не носила, — да они мне просто противопоказаны! А тут словно бес попутал! Нацепила босоножки на 12-сантиметровых каблуках, и осталась собой довольна. Поскольку в таком виде я не отважилась ходить по городу, то поймала такси и приехала, естественно, позже всех. Когда я вошла, все уже сидело за столом, и пока я, четко печатая шаг, в наступившей тишине проходила на свое место, затылком чувствовала, что все мужики головы поворачивали. Я уже и рада была бы «открыть» назад юбку, да сделанного не поправишь, — вперед! банзай!

Осмотрелась и обмерла: Фрадкин, Птичкин, Фельцман, Богословский!.. Но характер у Аллы боевой, и первую заповедь успешной военной кампании она знала твердо: наступай! Вот и вела себя независимо и уверенно. А когда пришел ее черед говорить тост в честь виновницы торжества, села к роялю и исполнила свое шутовское музыкальное поздравление. Мэтры смеялись, хлопали и хвалили, а в глазах Богословского появилась заинтересованность.

«ЧТО ВЫ ПЬЕТЕ?»

Решающая в их отношениях встреча состоялась через некоторое время.

Несмотря на то, что знаменитый романс Рощина на стихи Николая Доризо был написан Никитой Богословским к фильму «Разные судьбы» за 40 лет до их знакомства, супруга мэтра — композитор Алла Сивашова-Богословская — считает, что он — о ней. Как предсказание их будущих отношений. Только жизнь внесла в него счастливые коррективы: встретившись одиннадцать лет назад, они больше не расставались.

— Это было 7 сентября. Я запомнила дату, потому что это день рождения моей дочери. Я выходила из Союза и увидела Никиту Владимировича. Он был оживленный, каким все привыкли его видеть, модный такой, весь из себя бабник, стреляющий направо — налево глазами и почему-то остановивший свой взор на мне. Поскольку мы уже были знакомы, он взял меня за пуговицу и задал «оригинальный» вопрос: «Как дела?» Я отвечаю: «Замечательно!» Вдруг он говорит: «Приходите в гости». Я сразу: «А когда?» Он так опешил, что даже стал заикаться: «Н-ну, давайте в понедельник». Я по-деловому уточняю: «В котором часу?» Он говорит: «Вы мне позвоните часов в 12 дня, и мы договоримся». Точно в двенадцать я позвонила. Он спрашивает: «Вы что пьете?» Говорю без утайки: «Все, что свыше 40 градусов и белого цвета». Ему очень понравился мой ответ. А когда я спросила, как его найти, то настала моя очередь изумиться: он сказал «Где-то в районе Таганки». Как потом выяснилось, Париж он знает лучше Москвы, потому что там спит два часа в сутки и бегаёт везде пешком, а здесь его возит шофер и он ничего вокруг не замечает. Так что мне пришлось выяснять у прохожих, где эта высотка на Котельнической. Как я ни пыталась опоздать, пришла точно вовремя, чем поразила его в самое сердце: оказывается, он ненавидит опаздывающих людей. Никита Владимирович развел руками и сказал, что я первая женщина в его жизни, которая пришла вовремя!

«ТЫ НИКУДА НЕ ПОЕДЕШЬ!»

С душевным трепетом она переступила порог квартиры на шестом этаже. И увидела пронизательным взглядом, что настоящий хозяин в ней — Одиночество. Она никогда не думала, что этот мир, заполненный массой памятных другому человеку вещей, сувениров и фотографий, может стать ее, потому что в это время как раз собралась уезжать из страны...

— Смертельно обидевшись за то, что родина меня после очередного кризиса в очередной раз обокрала, и я с 15-летней дочкой осталась на полных нулях. Так что вначале я пришла в этот дом просто в гости к великому человеку, который снизошел до того, чтобы пригласить меня к себе. Он был для меня совершенно недосыгаемым, и каких-то планов по его поводу — избави Боже! — я не строила.

Я думала, что мы будем говорить о высоком, о духовном!.. А выяснилось, что ему от меня нужно было то, что в этих случаях надо мужику от бабы, когда ее приглашают на ужин. По полной программе. Все остальное каждый домослит сам, и это будет соответствовать действительности! Я вначале не могла ему отказать из вежливости: все-таки народный артист! Живой классик! Такой знаменитый человек!.. А потом и сама как-то к нему прикипела.

Прошло некоторое время, и я увидела, что Богословский увлекся мною даже больше, чем мне бы хотелось. Я сказала ему откровенно, чтобы он губы-то не очень раскатывал, потому что скоро уезжаю.

Встр. клуб-2004 — 20 мая — с. 26, 27